

DOI 10.15826/izv2.2016.18.4.078
УДК

А. Н. Старостин

Е. М. Главацкая

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ЕКАТЕРИНБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.: ЧИСЛЕННОСТЬ И ИНСТИТУТЫ*

В статье рассматривается история мусульманской общины г. Екатеринбурга во второй половине XIX — начале XX в. На основе анализа законодательных и делопроизводственных источников, материалов статистического учета, периодической печати и фотодокументов выявлены и локализованы институты общины, определена динамика численности и гендерный состав мусульманского сообщества города. В результате проведенного исследования установлено, что мусульманская община с присущими ей институтами сформировалась лишь к 1890-м гг., когда в Екатеринбурге был официально зарегистрирован приход, имелось отдельное кладбище, два молельных дома, имам и муэдзин, действовали мусульманские образовательные учреждения. Согласно материалам Первой Всероссийской переписи 1897 г., проводившейся по принципу *de facto*, сообщество мусульман могло одновременно достигать почти 700 человек и являлось самым многочисленным неправославным религиозным меньшинством в городе. Большая его часть была представлена татарами, занимавшимися торговлей. В начале XX в. мусульманская община Екатеринбурга переживала бурное развитие: действовали благотворительные организации и проекты для поддержки нуждавшихся мусульман, однако, собственной мечети в городе построено не было, что связано, по нашему мнению, с недостаточным числом постоянно проживавших в Екатеринбурге мусульман-мужчин. Благодаря позиции своих духовных и светских лидеров мусульманская община смогла органично вписаться в городское сообщество, внося свой вклад в развитие Екатеринбурга.

Ключевые слова: мусульманская община; Урал; город; Россия; мечеть; татары; башкиры; перепись.

Екатеринбург со дня своего основания формировался как поликультурный город, включавший различные этнорелигиозные группы. История некоторых не православных городских сообществ в конце XIX — начале XX в., в том числе католиков, евреев и лютеран, уже привлекла внимание исследователей [Главацкая, 2015а; 2015б; Прощенок; Антропова, Оштрах]. Отдельные сюжеты ранней истории мусульман Екатеринбурга получили освещение в ряде работ по истории

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-08541 «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX — начале XXI вв.)».

города и истории мусульман края [Корепанов; Ислам на Урале и др.]. Эволюция исламских институтов Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в. была затронута в исследовании, проведенном на более широком по географическому охвату материале [Старостин, 2010] и публикациях, посвященных известным екатеринбургским купцам Агафуровым [Корепанова, 1999; 2003; Бикбов, 2009]. Однако история институализации мусульманской общины Екатеринбурга, ее численность и состав не становились предметом специального изучения. Данная статья посвящена эволюции численности и гендерного состава мусульманской общины Екатеринбурга, а также формированию ее институтов в условиях доминирующего православного ландшафта. В качестве источников использованы законодательные и делопроизводственные материалы, статистические данные конца XIX — начала XX в., периодическая печать и фотодокументы.

Впервые мусульмане поселились в Екатеринбурге (Екатеринске) во время Башкирского восстания 1735–1740 гг. Это были пленные, беженцы и аманаты из числа знатных людей, съехавшиеся или отправленные в город на проживание башкирскими аулами с тем, чтобы продемонстрировать лояльность властям и тем самым защитить сородичей от нападения воинских формирований [Корепанов, 2005, с. 40]. Беженцы-татары, в том числе абызы (муллы) группировались в городе вокруг служилого мещеряка Махмата Мемеделина и казанского ясачного татарина, абыза и муаллима (*муаллим* ‘учитель’) Заита Семенова. Муаллим Семенов с мая 1736 г. начал обучать оказавшихся в городе пленных башкирских и татарских мальчиков грамоте на арабице, используя в качестве учебника Коран. Однако после года обучения пленников отправили в Москву и Петербург, а вновь прибывших сразу раздавали в услужение городским офицерам. После подавления восстания большую часть проживавших в городе башкир отдали в крепостные, многих при этом насильно обращали в христианство [Корепанов, 2005, с. 43–44]. Муаллим Заит Семенов вынужден был покинуть город, аманаты вернулись по аулам и только что зародившаяся община Екатеринбурга распалась. Вплоть до второй половины XIX в. мусульмане — жители татарских и башкирских деревень Екатеринбургского уезда и торговцы, приезжавшие из казахских степей и среднеазиатских ханств, — лишь временно находились в городе.

Постоянная мусульманская община Екатеринбурга начала складываться во второй половине XIX в. и постоянно увеличивалась, достигнув в 1887 г. 223 человек (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности мусульманской общины г. Екатеринбурга в 1860–1887 гг.*

Год	Мужчины	Женщины	Всего	% от числа жителей
1860	—	—	47	0,2
1873	65	39	104	0,2
1887	144	79	223	0,6

*Источники: [Мозель, с. 727; Город Екатеринбург, с. 60–61, 79].

Рост числа мусульман в Екатеринбурге в пореформенный период был связан с тяжелым экономическим положением на селе и развитием индустриализации, в результате чего татаро-башкирское крестьянство потянулось в города и заводские поселки. Сначала их присутствие имело сезонный характер, однако, со временем в уральских городах стало появляться постоянное мусульманское население. Согласно данным переписи 1897 г., мусульмане стали первой по численности из неправославных деноминаций города, значительно превысив число лютеран и католиков, которые существовали здесь на протяжении двух столетий и были встроены в структуру города. При этом число зарегистрированных в городе мусульман значительно превышало число мусульманок (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность религиозных деноминаций Екатеринбурга в 1897 г.*

Деноминация	Мужчины	Женщины	Всего	%
Православие**	19 304	22 235	41 539	96,1
Ислам	386	292	678	1,6
Лютеранство	179	205	384	0,9
Католицизм	167	156	323	0,7
Иудаизм	150	153	303	0,7
Всего	20 186	23 041	43 227	100,0

* Источник: [Первая всеобщая перепись..., с. 109].

** Включая единоверцев и старообрядцев.

Оценивая численность мусульманской общины на основе данных Переписи 1897 г., надо иметь в виду, что проводилась она, как и было рекомендовано международными статистическими конгрессами, по принципу *de facto*. В условиях высокой мобильности населения, а именно это было характерно для мусульман в конце XIX в., результаты переписи, проведенной по принципу *de facto*, не дают возможности оценить реальную численность населения и его демографические особенности [Торвальдсен, с. 21]. Учитывая, что проведение переписи (28 января) приходилось на период ярмарок, а большинство мусульман традиционно были заняты в торговле, не удивительно, что их число оказалось таким высоким. Это, однако, не означало, что все они действительно были жителями Екатеринбурга.

Косвенным подтверждением этого предположения может быть тот факт, что, несмотря на высокую численность мусульман в городе, своей мечети у них не было. Согласно сведениям, указанным в «Ведомостях мечетей и духовных лиц Оренбургского магометанского духовного собрания», спустя всего три года после Переписи 1897 г. в числе прихожан Екатеринбургского молебельного дома состояло только 170 мужчин и 148 женщин [ЦГИА РБ, ф. и-295, оп. 2,

д. 8, л. 647], т. е. всего 318 человек. Это в два раза меньше, чем число мусульман, зарегистрированных в Екатеринбурге в день переписи! Видимо, то, что численность мусульман-мужчин не дотягивала до 200 человек, необходимых для разрешения строительства мечети, и было причиной того, что верующие собирались на молитву в одном из домов купцов Агафуровых по адресу ул. Студеная, 8 (современная ул. Маршала Жукова). Само здание не сохранилось, однако в одном из документов есть его описание. Это было одноэтажное каменное здание, состоявшее из четырех комнат, прихожей и коридора [ГАСО, ф. р-575, оп. 1, д. 9, л. 182]. Помимо этого, домашняя молельня имела в доме второй известной купеческой семьи – Богатиевых, расположенном по ул. Коробковской (совр. Октябрьской революции) [Свод памятников..., с. 363] (см. ил. 1).

При отсутствии мечети основным мусульманским маркером в городском религиозном ландшафте являлось отдельное кладбище для мусульман, которое находилось на участке между современными улицами Репина, Заводская и Черкасская и сохранилось до наших дней как памятник истории мусульманской общины [Старостин, Бикбов, с. 246–247] (см. ил. 2).

Своего имама до 1894 г. в городе тоже не было, и мусульмане Екатеринбурга пользовались услугами имама из д. Татарская Караболка, расположенной в 105 км к югу от города. Имам Караболки периодически приезжал в Екатеринбург и регистрировал акты гражданского состояния местных мусульман, заносил их в метрические книги. Эти связи сохранялись и в начале XX в., поскольку многие мусульмане Екатеринбурга были выходцами именно из этой деревни и часто обращались к своему имаму [ЦГИА РБ, ф. и-295, оп. 6, д. 1769, л. 9–10]. Кстати, самые ранние собственные метрические книги мусульмане Екатеринбурга начали вести, судя по всему, лишь с 1891 г. [Боровик и др., с. 67].

Первый имам, Габдул Хаким Абдул Латипов, служил в Екатеринбурге с 1894 до 1908 гг. [ЦГИА РБ, ф. и-295, оп. 2, д. 8, л. 647]. В городе имелся и муэдзин – Хатхил Ислам Шагимарданов, который проживал в доме Агафуровых на ул. Усольцевской, 36 (современная ул. Сакко и Ванцетти) [Город Екатеринбург, с. 943]. В дни мусульманских праздников Агафуровы устраивали богатое угощение в своих загородных домах по Сибирскому тракту и на Верх-Исетском пруду и щедро раздавали деньги нуждающимся мусульманам. Члены этой семьи являлись наиболее яркими представителями мусульманской общины Екатеринбурга. Хисаметдин Агафуров, основатель династии, имел статус купца II гильдии, а его сыновья Камалетдин ([1853]–1922), Зайнетдин (1861–1924) и Кашафетдин (1870–?) зарегистрировали «Торговый дом Бр. Агафуровы», который имел филиалы в Тюмени, Перми и других крупных городах Российской империи [Корепанова, 1999, с. 81]. Братья Агафуровы считались одними из богатейших людей Екатеринбурга и входили в его политическую и экономическую элиту. До настоящего времени сохранилось три здания, принадлежавших Агафуровым. Это два деревянных особняка на ул. Сакко и Ванцетти (прежнее название Усольцевская), в одном из которых находится филиал Свердловского областного краеведческого музея (см. ил. 3), а в другом – постоянное представительство

Республики Татарстан на Урале (см. ил. 4). В третьем, кирпичном здании на ул. Вайнера, 16 (прежнее название Успенская), располагался магазин Агафуровых (см. ил. 5).

Менее крупными предпринимателями, но весьма заметными членами мусульманской общины Екатеринбурга были представители семьи Богатиевых. Основателем династии являлся Фахрутдин Шаффигуллович, который организовал «Товарищество Ф. Ш. Богатиев с сыновьями», специализировавшееся на торговле бакалейными товарами. Как и братья Агафуровы, молодые Богатиевы активно участвовали во всех благотворительных и образовательных проектах, направленных на развитие мусульманской общины Екатеринбурга [Бикбов, 2009, с. 66–67].

Мусульмане Екатеринбурга активно занимались созданием и развитием системы образования для своих детей. С 1895 г. в городе работали мектебе и медресе, дававшие образование на уровне младшей и средней школы для мальчиков-мусульман. В Екатеринбургском медресе в 1909 г. обучалось 60 детей [Земское собрание]. Кроме того, в Екатеринбурге существовала и пятиклассная школа для мусульманок, окончив которую девочки могли продолжить обучение в учительской семинарии в Троицке [Корепанова, 2003, с. 96–105]. В конце XIX – начале XX в. в мусульманской среде развернулась дискуссия о методах преподавания. Кадимисты (от араб. قديم ‘старый’), сторонники подхода, основанного на заучивании материала (в основном религиозных текстов), настаивали на сохранении этого принципа и критиковали джадидов (от араб. جديد ‘новый’), которые вводили в мектебе и медресе классно-урочную систему и преподавание общеобразовательных предметов: математики, астрономии, геометрии и языков, в том числе русского. Именно такого подхода придерживался имам Екатеринбурга Гирфан Шайхильмарданович Рахманкулов (1874 – не ранее 1942), который прибыл в Екатеринбург в 1910 г. Выходец из семьи имама, он получил образование в медресе «Усмания» в Уфе, а затем продолжил обучение в Казани. Гирфан Рахманкулов имел опыт преподавания, участвовал в русско-японской войне в качестве муллы и был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. После войны путешествовал по Ближнему Востоку, слушал лекции в Каирском университете «аль-Азхар», обучался в Бейруте, посетил Мекку, Медину, Иерусалим и Стамбул. Вернувшись на Родину Гирфан Рахманкулов сначала преподавал арабский язык и этику в оренбургском медресе «Хусаиния», затем в мектебе в Екатеринбурге. В 1910 г. Гирфан Рахманкулов был избран мусульманами Екатеринбурга на должность первого муллы, а указом Пермского губернского правления утвержден в званиях имама-хатыба и мудариса¹. Гирфан Рахманкулов стал одним из инициаторов открытия русско-мусульманской библиотеки-читальни, прекрасно понимал необходимость для мусульман знания русского языка и старался убедить в этом членов мусульманской общины Екатеринбурга [Старостин, 2012].

¹ Духовное и педагогическое звания, дающие право произносить пятничную проповедь — хутбу — и преподавать духовные предметы.

В связи с изменением законодательства в области религии, мусульмане смогли создать свою общественную организацию – Екатеринбургское мусульманское благотворительное общество (ЕМБО). По его инициативе выдавались разовые денежные пособия, некоторое время финансировалась работа врачей для оказания мусульманам бесплатной медицинской помощи, ассигновались деньги на покупку одежды и обуви для бедных учащихся мусульманских школ, выплачивались стипендии студентам. Так, в августе 1913 г. слушательницам акушерских курсов г-жи Ибрагимовой ежемесячно выдавали денежное пособие. Во время Первой мировой войны общество оплачивало учебу юных мусульман, чьи отцы были призваны в армию. Источниками финансирования служили не только личные взносы членов общества, но и организация спектаклей, проведение беговых дней на городском ипподроме, аренда кинотеатров и др. 17 июля 1915 г. на базе ЕМБО был образован филиал петроградского «Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям» под председательством имама Г. Ш. Рахманкулова при содействии Агафуровых и Богатиевых. В том же году Гирфан Рахманкулов получил почетное звание ахуна², что делало его лидером всех мусульман Екатеринбургского уезда [ЦГИА РБ, ф. и-295, оп. 2, д. 8, л. 647]. Он активно занимался патриотическим воспитанием солдат-мусульман, расквартированных в Екатеринбурге, проводил с ними беседы на религиозные темы. Тем не менее, мусульманское сообщество не сохранило единства: элита города ориентировалась на национально-культурную автономию мусульман, а значительная часть рядовых мусульман города поддержала большевиков, создав Первый мусульманский революционный батальон Урала.

После смены власти в России семьи Агафуровых и Богатиевых эмигрировали в Манчжурию и Японию, мусульманский молельный дом, мектебе и медресе были закрыты в течение 1920-х гг., мусульманские религиозные практики, в том числе намаз, пятничные молитвы, традиция проведения праздников продолжали сохраняться на семейном уровне.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что Екатеринбургская мусульманская община стала формироваться во второй половине XIX в. из числа сельских мусульман, в основном татар и башкир, прибывших в Екатеринбург в поисках средств к существованию. Численность мусульман Екатеринбурга динамично росла и к концу XIX в. мусульмане стали одним из заметных городских религиозных сообществ. Вместе с тем следует критически оценивать сведения о численности мусульман, содержащиеся в материалах Переписи 1897 г. (678 человек), которая проводилась по принципу *de facto*. Учитывая характер занятий мусульман (торговля), значительная часть зарегистрированных в переписи людей находилась в Екатеринбурге временно. Реально горожан-мусульман было значительно меньше (около 300 человек),

---

² Старшее духовное лицо определенного района, которому подчинялись все имамы окрестных мечетей.

а мужчин — менее 200. Именно поэтому соборной мечети в Екатеринбурге так и не было построено, несмотря на то, что мусульмане-предприниматели вполне могли профинансировать ее строительство.

Мусульмане селились довольно компактно, заняв сегмент в северо-западной части Екатеринбурга, где в собственности купцов Агафуровых и Богатиевых находились дома и частные предприятия. Именно в этой части города мусульмане постарались воспроизвести привычный религиозный ландшафт. Прежде всего создали места для проведения обрядов согласно шариату: обустроили участок для захоронений и молитвенные помещения; создали школы для обучения детей и трансляции религиозных знаний и ценностей; избрали собственного духовного наставника; создали систему социальной защиты. Уже в конце XIX в. мусульманское сообщество Екатеринбурга соответствовало всем признакам классической городской мусульманской общины — махалли. Она складывалась вокруг светских лидеров — купцов, которые поддерживали духовных лидеров — имамов и другие религиозные институты. Представители купеческих династий Агафуровых и Богатиевых входили в городскую элиту, активно отстаивали интересы мусульманской общины в диалоге с представителями государственной власти. Как светские, так и духовный лидер Екатеринбургской мусульманской общины — ахун Гирфан Рахманкулов — были людьми передовых взглядов и активно поддерживали продвижение светского образования, изучение русского языка и литературы среди мусульман, что способствовало их интеграции в городское сообщество. В целом же махалля (мусульманская община) Екатеринбурга смогла занять определенную экономическую нишу и стать органичной частью городского культурного пространства.

Источники

ГАСО. Ф. р-575. «Горадмотдел». Оп. 1. Д. 9.

ЦГИА РБ. Ф. и-295. «Административный отдел Исполнительного комитета Свердловского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов “Горадмотдел”, г. Свердловск». Оп. 2. Д. 8; Оп. 6. Д. 1769.

Исследования

Антропова И. Е., Оштрах М. И. История евреев на Урале: каталог документов архивов Свердловской, Пермской и Тюменской областей. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002.

Бикбов Р. З. Богатиевы // Ислам на Урале : энциклопедический словарь / сост. А. Н. Старостин ; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М. ; Н. Новгород : Медина, 2009. С. 66–67.

Боровик Ю. В., Заболотных А. А., Коркодинова А. В., Попова Н. Ю. Опыт создания комплексной базы данных «Население Уральского города» на основе документов метрического учета // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45 (спецвып.). С. 66–68.

Главацкая Е. М. «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015а. № 2 (33). С. 218–237.

Главацкая Е. М. Лютеране Среднего Урала в XVIII — второй половине XIX в.: институты, расселение, численность // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2015б. № 2 (139). С. 112–119.

Город Екатеринбург : сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбург. уезду / сост. И. И. Симанов. Екатеринбург : Тип. газ. «Екатеринб. неделя», 1889.

Земское собрание 41-й сессии // Уральская жизнь. 1910. 10 октября.

Ислам на Урале : энциклопедический словарь / сост. А. Н. Старостин ; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М. ; Н. Новгород : Медина, 2009.

Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005.

Корепанова С. Братья Агафуровы // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. 1999. Вып. 1. С. 78–83.

Корепанова С. Агафуровы : «Между правдой и поэзией» // Новый град. 2003. № 3. С. 96–105.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 2. СПб. : Изд-во Ген. штаба, 1864.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Троицкого ; Изд. центр. стат. комитета М-ва внутр. дел. СПб. : Слово, 1904.

Проценко Т. В. Еврейское население Урала в XIX–XX вв. (демографическое и этнокультурное развитие) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1 / отв. ред. В. Е. Звагельская. Екатеринбург : Сократ, 2007.

Старостин А. Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

Старостин А. Н. Зам. директора медресе «Хусаиния» Гирфан Рахманкулов – жизнь во имя ислама // Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития : материалы междунар. науч.-богослов. конф. (г. Оренбург, 5.10.2011). Оренбург : Газпромнефть : Оренбурггазпромсервис, 2012. С. 242–251.

Старостин А. Н., Бикбов Р. З. Мусульманское кладбище Екатеринбурга // Ислам на Урале : энциклопедический словарь / сост. А. Н. Старостин ; отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М. ; Н. Новгород : Медина, 2009. С. 246–247.

Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 9–28.

Статья поступила в редакцию 21.10.2016 г.

Старостин Алексей Николаевич

кандидат исторических наук,
зав. кафедрой теологии
Уральский горный университет
620144 Екатеринбург, ул. Куйбышева, 39
E-mail: alisheria@mail.ru

Главацкая Елена Михайловна

доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии
и этнологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

Starostin, Aleksey Nikolaevich,

PhD (History), Associate Professor,
Head of the Theology Chair
Ural State Mining University
39, Kuibyshev Str., 620144 Yekaterinburg,
Russia
E-mail: alisheria@mail.ru

Glavatskaya, Elena Mikhailovna,

Dr. Hab. (History), Professor,
Chair of Archaeology and Ethnology,
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg,
Russia
E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

THE MUSLIM COMMUNITY OF YEKATERINBURG BETWEEN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY: SIZE AND INSTITUTIONS

The article discusses the history of Yekaterinburg city's Muslim community between the late 19th and early 20th centuries. The analysis made with reference to archival sources, statistics, periodicals, and documentary photographs allows the authors to define the Muslim community's population dynamics and gender composition as well as to distinguish and localise its main religious institutions. It is shown that by the 1890s, the Yekaterinburg Muslim community was officially registered as a parish and established all the necessary institutions, such as a separate cemetery, and two sites to conduct communal services and prayer. They had their own imam and muezzin and founded Muslim primary and secondary schools. According to the First All-Russian census of 1897, the city's Muslim community reached almost 700 persons and was the largest religious minority in Yekaterinburg. Most of them were ethnic Tatars engaged in trade.

In the early 20th century, the Yekaterinburg Muslim community experienced a rapid development and was running several charity projects. However, they were unable to build their own mosque. The authors argue that the main reason was the relatively low number of male Muslims permanently living in the city – under the required 200. The *de facto* principle of registration during the 1897 Census as well as its fair time schedule entailed significant overestimation. Nevertheless, due to the position of their spiritual and secular leaders, the Muslim community was able to blend in with the rest of the city's population, and contributed to its urban development.

Key words: Muslim community; Urals; city; Russia; Mosque; Tatars; Bashkirs; census.

Acknowledgements

The work is sponsored by the *Russian Foundation for Basic Research*, Grant #15-06-08541 “The Religious Diversity of a Eurasian City: Statistical and Cartographic Analysis (with Reference to Yekaterinburg in the Late 19th – Early 21st Centuries)”.

Antropova, I. E., & Oshtrakh, M. I. (2002). *Istoriia evreev na Urale: katalog dokumentov arkhivov Sverdlovskoi, Permskoi i Tiimenskoi oblastei* [History of the Jews in the Urals: A Catalogue of Documents from Regional Archives of Sverdlovsk, Perm and Tyumen]. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russian)

Bikbov, R. Z. (2009). Bogatievy [The Bogatievs]. In D. Z. Khairtdinov, & A. N. Starostin (Eds.), *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Urals: An Encyclopaedia] (pp. 66–67). Moscow; N. Novgorod: Medina. (In Russian)

Borovik, Iu. V., Zabolotnykh, A. A., Korkodinova, A. V., & Popova, N. Iu. (2016). Opyt sozdaniia kompleksnoi bazy dannykh «Naselenie Ural'skogo goroda» na osnove dokumentov metriceskogo ucheta [A Ural City Population: A Database of Parish Books Records: A Project in Process]. *Informatsionnyi biulleten' Assotsiatsii «Istoriia i komp'uter»*, 45 (special issue), 66–68. (In Russian)

Glavatskaya, E. M. (2015a). «...V ves'ma iziashchnom, goticheskom stile»: istoriia katolicheskoi traditsii na Srednem Urale do serediny 1930-kh gg. [“...In a Very Elegant Gothic Style”: A History of the Catholic Tradition in the Middle Urals from the Late 1600s until the Late 1930s]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2 (33), 218–238. (In Russian)

Glavatskaya, E. M. (2015b). Liuterane Srednego Urala v XVIII – vtoroi polovine XIX v.: instituty, rasselenie, chislennost' [Lutheran Communities in the 18th–19th Centuries Urals: Institutions,

Distribution, Statistics]. *Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya. 2. Gumanitarnye nauki*, 2 (139), 112–119. (In Russian)

Khairtdinov D. Z., & Starostin A. N. (Eds.). (2009). *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Urals: An Encyclopaedia] (pp. 246–247). Moscow; Nizhny Novgorod: Medina. (In Russian)

Korepanov, N. S. (2005). Pervyi vek Ekaterinburga [The First Century of Yekaterinburg]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii. (In Russian)

Korepanova, S. (1999). Brat'ia Agafurovy [The Agafurov Brothers]. *Nauchno-informatsionnyi vestnik istorii i etnografii tatarskogo naseleniia Urala*, 1, 78–83. (In Russian)

Korepanova, S. (2003). Agafurovy: «Mezhdru pravdoj i poehzijej» [The Agafurovs: “Between the Truth and Poetry”]. *Novyj grad*, 3, 96–105. (In Russian)

Mozel, Kh. (1864). *Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannnye ofitserami General'nogo shtaba. Permskaia guberniia* [Materials on Russia's Geography and Statistics, Collected by the General Head Quarter's Officers on Perm Governorate] (Pt. 2). Saint Petersburg: General'nyi Shtab. (In Russian)

Proshchenok, T. V. (2000). *Evreiskoe naselenie Urala v XIX–XX vv. (demograficheskoe i etno-kul'turnoe razvitiie)* [The Jewish Population of the Urals between the 19th and 20th Centuries. (Demographic and Ethno-cultural Development)] (doctoral dissertation). Yekaterinburg.

Simanov, I. I. (Ed.). (1889). *Gorod Yekaterinburg. Sbornik istoriko-statisticheskikh i spravochnykh svedenii po gorodu s adresnym ukazatelem i s prisoedineniem nekotorykh svedenii po Yekaterinburgskomu uezdu* [Yekaterinburg City. A Collection of Historical and Statistical Data on the City, with Addresses, Some Additional Data on Yekaterinburg Uyezd]. Yekaterinburg: Yekaterinburgskaia nedelia. (In Russian)

Starostin, A. N. (2010). *Musul'manskoe soobshchestvo Srednego Urala v konce XIX – nachale XXI vv.* [The Muslim Community of the Middle Urals between the Late 19th and Early 20th Centuries] (doctoral dissertation abstract). Yekaterinburg. (In Russian)

Starostin, A. N. (2012). *Zam. direktora medrese «Husainiya» Girfan Rakhmankulov – zhizn' vo imya islama* [Deputy Director of the Husaynia Madrasah Girfan Rakhmankulov – A Life for Islam]. In «*Islamskoe obrazovanie. Istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia*»: materialy mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii [“Islamic Education. History, Current State and Prospects for Development”: Materials of the International Scholarly and Theological Conference]. (pp. 242–251). Orenburg: Gazprompechat': Orenburggazpromservis. (In Russian)

Starostin, A. N., & Bikbov, R. Z. (2009). *Musul'manskoe kladbishche Ekaterinburga* [Muslim Cemetery in Yekaterinburg]. In D. Z. Khairtdinov, & A. N. Starostin (Eds.), *Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the Urals: An Encyclopaedia] (pp. 246–247). Moscow; Nizhny Novgorod: Medina. (In Russian)

Thorvaldsen, G. T. (2016). Nominativnye istochniki v kontekste vseмирnoi istorii perepisei: Rossiia i Zapad [Nominative Sources and Global Census History: Russia and the West]. *Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya. 2. Gumanitarnye nauki*, 18, 3 (154), 9–28.

Troinitskii, N. A. (Ed.). (1904). *Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii, 1897 g.* [The 1st National Census of the Russian Empire, 1897] (Vol. XXX). *Permskaia guberniia. Izdanie tsentral'nogo statisticheskogo komiteta ministerstva vnutrennikh del* [Publication of Perm Province Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. Saint Petersburg: Slovo. (In Russian)

Zemskoe sobranie 41-i sessii [The 41th Provincial Assembly of Zemstvo] (1910, October 10). *Ural'skaia zhizn'*. (In Russian)

Zvangel'skaya, V. E. (Ed.). (2007). *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoj oblasti* [Corpus of Historical and Cultural Monuments of Sverdlovsk Region] (Vol. 1). Yekaterinburg: Socrat. (In Russian)

Received on 21 October, 2016